

«Все это было вызвано мной. Если бы я не доверял Хэй Лу Лану, если бы не пытался снять напряжение между ними... я был слишком глуп, слишком наивен! Мне так и не удалось увидеть уродливые и злые намерения Хэй Лу Лана! Все эти люди, они все умерли, потому что они доверяли мне!»

Тело Тай Бай Юн Шэна дрожало, сильный запах крови напал на него, и сцена моря трупов, лежащих на земле, оказывала огромное влияние на его хрупкое состояние ума.

Его спина была сгорблена, мягкий ветер дул на него и заставлял его бороду слегка шевелиться, у него были глубокие морщины и ошеломленное выражение лица, его кулаки были крепко сжаты, он беззвучно выражал горе, агонию, сожаление и самообвинение, которые чувствовал глубоко в своем сердце!

Он тихо опустился на колени, крепко сжимая кулаки, и кровь окрасила его ладони, колени и штаны в ярко-красный цвет.

«Простите, мне очень жаль...» - Тай Бай Юн Шэн сразу же разрыдался, его лицо было похоже на переполненную реку.

«Это хороший человек... даже если в его сердце тоже есть тьма, в конце концов, есть большой ужас, когда человек находится между жизнью и смертью. Перед лицом смерти, какой нормальный человек не потеряет себя?» - где-то далеко, в укромном уголке, Фан Юань внимательно и молчаливо наблюдал за происходящим.

Он наблюдал за разворачивающейся сценой своими собственными глазами.

Оказалось, что черный гроб удачи представлял собой серьезную катастрофу, которая будет угрожать его жизни. Уничтожение этих племен было лучшим тому доказательством.

Между тем, энергия смерти на его теле была более чем в десятки раз толще, чем у членов этих племен, даже в сто раз толще!

«Хе-хе, это так интересно. Удача...» - губы Фан Юаня скривились в холодной и высокомерной улыбке, он хотел увидеть, может ли это так называемое невезение остановить его в его шагах.

«В этой жизни нет ни одного человека, ни одной причины, ни одной трудности, которые могли бы повлиять на мою решимость двигаться вперед!» - его взгляд был холоден и неподвижен, как лед, устремленный на Тай Бай Юн Шэна.

«Кто сказал, что добрые люди будут вознаграждены?» - когда он подумал об этом, холодное выражение лица Фан Юаня превратилось в то, которое имело след сарказма: «Тогда позвольте мне дать вам руку».

Он тайно активировал своих червей Гу, создавая иллюзорный голос, который невозможно было отследить, и звуковые волны одна за другой входили в уши Тай Бай Юн Шэна.

Состояние ума Тай Бай Юн Шэна было близким к коллапсу, его ум был чрезвычайно восприимчив к влияниям.

В этот момент он услышал голос, который звучал точно так же, как голоса Го Яна и Цзю Цая.

«Я верю в тебя! Ты определенно спасешь нас, не так ли?»

«Старый сэр, ты наш благодетель. Мы благодарны тебе, мы готовы рисковать нашими жизнями, чтобы прийти и помочь тебе!»

«Аааа!» - внезапно закричал Тай Бай Юн Шэн, резко открывая глаза.

Затуманенным от слез взглядом он смотрел на лужу крови на земле.

Кровавая лужа покрылась рябью, когда кошмар, который преследовал его, появился снова, образы Го Яна и Цзю Цая, умирающих от моря кровавых зверей!

Тело Тай Бай Юн Шэна содрогнулось, он все еще был похож на статую, но в следующий момент он поднял голову и закричал со всей своей энергией.

«А-а-а-а!»

Его пронзительный и хриплый голос разнесся по всей этой кровавой бойне.

«Хе-хе, хихи-хи, ха-ха!»

Когда его крики закончились, Тай Бай Юн Шэн начал смеяться как маньяк.

Его смех содержал в себе чувство безумия, но также гнев и печаль, был также след насмешки по отношению к себе, к смертному миру.

«Сумасшедший? Он сумасшедший!»

«Старейшина Тай Бай сошел с ума!»

Мастера Гу племени Хэй кричали в шоке.

Между тем, Фан Юань кривил губы и улыбался, он был трансгратором, а также пережил второе рождение, его богатый жизненный опыт позволил ему понять психологию людей в очень точной степени.

Тай Бай Юн Шэн был очень хорошим человеком.

Но его подсознательное действие в кровавом зале было сродни предательству.

Это действие породило подозрение, сомнения и отрицание того, что он чувствовал по отношению к себе с точки зрения своих личных ценностей.

Если бы человек отрицал себя и подозревал себя, то он, несомненно, впал бы в глубокую агонию.

Очень очевидно, что Тай Бай Юн Шэн испытывал сильную боль, он чувствовал вину в своем сердце, почти каждую ночь его мучил подобный кошмар.

Для него было бы невозможно принять тот факт, что он действительно обладает каким-то презренным и низким характером. Вся его жизнь вращалась вокруг справедливости и доброжелательности. Он слишком долго шел по этому пути. Он хотел вернуться к нему, но знал, что в самой глубокой части его сердца этот поступок создал барьер, который он не мог пересечь.

Он застрял в бездне агонии, погружаясь все глубже и глубже, чем больше боролся.

Просьба вождей племени к нему была для него шансом на спасение и искупление своих ошибок.

Если бы он действительно преуспел, это было бы, бесспорно, лучшим лекарством для него, чтобы заплатить за свои грехи, и он был бы в состоянии простить себя.

Но правда заключалась в том, что Хэй Лу Лан приказал устроить массовую резню, не оставив ни одной женщины или ребенка. Это, в свою очередь, заставило Тай Бай Юн Шэна стать самым большим помощником в этом разгуле убийств.

Его лекарство превратилось в сердечный пронизывающий яд, интенсивные токсины заставили его потерять себя, его психическое состояние было близко к разрушению.

В этот момент Фан Юань слегка толкнул его, наконец, заставив Тай Бай Юн Шэна взорваться, вырвавшись из самой глубокой части его сердца.

Возможно, только Фан Юань мог понять его в этот момент.

Иными словами, после тщательного изучения его души можно было сказать, что Фан Юань, который видел Тай Бай Юн Шэна всю его жизнь, знал его очень близко.

Но жестокой реальностью было то, что этот человек не был его родственником или другом, он был врагом, замышляющим против него заговор.

Фан Юань, который прятался в темноте, слушая смех Тай Бай Юн Шэна, смотрел с выражением признательности, слегка улыбаясь.

Это был почтенный и жалкий старик, он кричал изо всех сил. Он спрашивал себя, он спрашивал жестокость этого смертного мира, судьба играла с ним, и он был беспомощен сопротивляться.

«Если ты отрицаешь даже самого себя, что ты можешь сделать?» - тихо пробормотал Фан Юань, его взгляд был глубок, как ночь.

«Снова пойти в зал крови и попытаться бросить вызов раунду? Нет, если ты там будешь, твой ум будет полон образов Го Яна и Цзю Цая. Пойдешь искать помощи? Кто может помочь тебе сейчас? Хэй Лу Лан? Можно предположить, что ты просто поссорился с ним. Или, скорее, даже если тебе удастся получить продолжительность жизни Гу, ты сможешь использовать его с душевным спокойствием?»

«Хе-хе, нынешний ты, какие у тебя есть варианты? Какой выбор ты можешь сделать? Отрицая себя, утопая в жалости к себе, чувствуя сильную боль и горе, ты, человек, который сталкивается с испытанием своей совести, какой у тебя есть выбор?»

В сердце Фан Юаня ответ становился все яснее.

«Таким образом, иди вперед и прими свое решение, я надеюсь, что ты не подведешь меня!» - в темноте глаза Фан Юаня сияли, когда он смотрел на сумасшедшего Тай Бай Юн Шэна.

Тай Бай Юн Шэн дико смеялся, его голос был горьким, как будто он плакал.

Он порвал свою одежду, так как слезы и слюнь смешивались на его лице, у него не было манеры мастера пятого ранга в этот момент.

Он был тем, кто боится смерти, но он также был хорошим человеком, которого этот жестокий и ледяной смертный мир загнал в угол.

По правде говоря, он был больше похож на...

...жалкого человека.

С некоторых пор начал дуть легкий ветерок.

Ветер постепенно становился все сильнее и сильнее, по мере того как на небе собирались тучи.

С Тай Бай Юн Шэном в качестве центра, окрестности тихо и быстро трансформировались, какие-то мистические изменения начались, небо и земля начали дрожать.

«Ты не разочаровал меня, в конце концов...» - Фан Юань был чрезвычайно взволнован, он ушел и исчез без следа.

Он быстро уходил далеко, отступая.

Потому что...

...это была не шутка, когда мастер Гу превращается в бессмертного.

Вскоре ветер и облака одичали, так как небо и земля изменились!

Темные и густые черные тучи, казалось, вот-вот рухнут, разрушая священный дворец.

В священном дворце и за его пределами повсюду слышались крики.

«Что тут происходит?»

«Что же в мире происходит?!»

Бесчисленное множество людей не знали, что происходит, они впали в панику.

«Это... может быть?!» - некоторые люди с большим знанием и опытом смотрели на эту грандиозную сцену с ошеломленным выражением лица.

«Идите и расследуйте, идите и расследуйте! Кто же это?!» - в холле Хэй Лу Лан яростно кричал.

«Господин, это Тай Бай Юн Шэн!» - Хэй Шу был весь в поту, когда он, спотыкаясь, вошел в зал и доложил об этом.

Лицо Хэй Лу Лана застыло, на мгновение он стоял неподвижно, как статуя.

Через несколько вдохов он среагировал и крикнул с искаженным выражением лица:

«Отступаем! Прикажите всем покинуть священный дворец. Конечно, те, кто хочет умереть, могут остаться здесь!».